

Лютянский Виктор Михайлович

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА NORTH НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА СЕВЕРНЫХ РАССКАЗОВ Д. ЛОНДОНА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/4/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (47). С. 195-198. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 811.11

Виктор Михайлович Лютянский

Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА *NORTH*
НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА СЕВЕРНЫХ РАССКАЗОВ Д. ЛОНДОНА®

Анализ научной литературы показывает, что наблюдается большое разнообразие мнений относительно того, какие еще слои, кроме понятийного и образного, следует выделять в структуре художественного концепта. В частности, выделяются ценностный [6]; предметный, ассоциативный, символический, ценностно-оценочный [9]; ассоциативный, символический [3]; эмотивно-оценочный [2] и под. Вместе с тем, никто из исследователей не отрицает наличия оценочного слоя в его структуре, поясняя это, в частности, тем, что именно в нем актуализируется субъективное и вариативное начало художественной картины мира.

Известно, что в современной аксиологии существуют огромные различия в интерпретации оценки и сходных с ней явлений [4; 10; 11 и др.].

В свете когнитивного подхода к фактам языка, который подразумевает, что познание человека носит концептуально-оценочный характер, категория оценки понимается как семиотический коррелят некоторой ментальной операции и признается элементом интеллектуальной активности человека [7, с. 89]. Поскольку любые типы оценок сопровождаются эмоциональными переживаниями личности [8, с. 58], в данной статье оценка и эмоция рассматриваются как неразрывное целое. Под оценкой понимается такое определение объекта, при котором выявляется его положительное/отрицательное значение для субъекта [1; 5].

В соответствии с подходом Н. Д. Арутюновой, оценки подразделяются на эмоциональные, эстетические и утилитарные [1, с. 75-77]. Эмоциональные оценки связаны с ощущениями, физическим и психическим чувственным опытом. Они ориентируют человека в природной и социальной среде, способствуя его аккомодации, достижению комфортности.

В статье рассматривается эмоциональная оценка в структуре художественного концепта *North* в северных рассказах американского писателя Джека Лондона.

Огромное пространство Севера, еще мало освоенное, внушало белым людям страх, и в то же время вызывало восхищение своей широтой, простором и безграничностью. Эмоциональная оценка природных явлений часто передается такими лексическими средствами, которые подчеркивают превосходство природы над человеком.

Отрицательная эмоциональная оценка северной природы связана в первую очередь с такой эмоциональной реакцией как страх. На Севере трудно жить, природа всякий раз побеждает и обесмысливает существование человека, оставляя чувство пустоты и смерти: *This was the Universe, dead and cold and dark, and he its only citizen (In a Far Country)*.

Передача концептуального признака *fear of the North* осуществляется с помощью различных лексических средств:

а) прямая номинация с помощью существительного *fear*: *To all this was added a new trouble, - the Fear of the North (In a Far Country)*. *But Donald had fixed his gaze up river, and now his voice rang out, vibrant with fear: - "God Almighty, here she comes!" (At the Rainbow's End)*;

б) метафорическая передача данного эмоционального состояния: *But no, nothing moved; the Silence crowded in, and the Fear of the North laid icy fingers on his heart (In a Far Country)*;

в) с помощью прилагательных, описывающих природные явления, как нечто, вселяющее человеку страх и благоговение перед мощью природы: *stupefying, tremendous, awful, inexpressible, crushing, ghostly* и др. Например: *Everything in the Northland had that crushing effect, - the absence of life and motion; the darkness; the infinite peace of the brooding land; the ghastly silence, which made the echo of each heart-beat a sacrilege; the solemn forest which seemed to guard an awful, inexpressible something, which neither word nor thought could compass (In a Far Country)*. *Montana Kid looked at the chaotic river and shrugged his shoulders, and the policeman, following his glance, smiled (At the Rainbow's End)*. *A few moments later they were swallowed up by the ghostly forest (The Son of the Wolf)*;

г) автор также использует существительные, передающие величие и неуправляемость природы: *immensity, height, depth, wilderness, anarchy*. Например: *Everything partook of the superlative save himself, - the perfect cessation of wind and motion, the immensity of the snow-covered wilderness, the height of the sky and the depth of the silence (In a Far Country)*. *The frigid anarchy increased its riot, and the men had to shout into one another's ears to be heard (At the Rainbow's End)*;

д) с помощью образных сравнительных оборотов в художественных контекстах передается аудитивное и визуальное восприятие природы человеком. Например: *Nature has many tricks wherewith she convinces man of his finity, - the ceaseless flow of the tides, the fury of the storm, the shock of the earthquake, the long roll of heaven's artillery, - but the most tremendous, the most stupefying of all, is the passive phase of the White Silence (The White Silence)*. *Fissures reverberated into life before their eyes, and the air was filled with multitudinous*

crackling, crisp and sharp, like the sound that goes up on a clear day from the firing line (At the Rainbow's End). It ripped a score of pines out by the roots, then swinging around and over, lifted its muddy base from the bottom of the river and bore down upon the cabin, slicing the bank and trees away like a gigantic knife (At the Rainbow's End).

Автор также использует графические средства передачи величия и превосходства природы, внушающих человеку страх: *This Fear was the joint child of the Great Cold and the Great Silence, and was born in the darkness of December, when the sun dipped below the southern horizon for good (In a Far Country). It is not pleasant to be alone with painful thoughts in the White Silence. The silence of gloom is merciful, shrouding one as with protection and breathing a thousand intangible sympathies; but the bright White Silence, clear and cold, under steely skies, in pitiless (The White Silence).*

Когда величие природного мира на протяжении долгого пути видится без признаков человеческой культуры, оно переходит в тайну и незаметно поглощает сознание наблюдающего, превращая и его в элемент дикой, мертвой природы.

Эмоциональная оценка золотой лихорадки, представленная в текстах северных рассказов позволяет говорить о наличии такого концептуального признака, как *impact of gold*. Названный признак не фиксируется ни одним словарем и выделяется на основании анализа художественных контекстов.

Золотая лихорадка, захватившая европейцев и американцев, получает в северных рассказах Дж. Лондона как положительную, так и отрицательную эмоциональную оценку.

Давая негативную оценку жажде золота, захватившей белого человека, автор часто использует метафору. Наиболее яркий образ, лежащий в основе сравнения, - это образ болезни. Лексически отрицательная оценка передается в рассказах с помощью слов, называющих болезнь - *sickness, malady, fever* и др. Например: *He had been a weaver of cloth from the cradle, until the fever of Klondike had entered his blood and torn him away from his loom (The Man with the Gash). When the yearning sickness came upon him, he was not surprised, for he was a practical man and had seen other men thus stricken. But he showed no sign of his malady, save that he worked harder (The Son of the Wolf). Half an hour later they were launching the canoe and loading up, while the storekeeper made jocular remarks about poor, weak mortals and the contagiousness of stampeding fever (Too Much Gold).*

Еще одним способом передачи отрицательной оценки служат лексемы, описывающие одержимость людей поисками золота: *mad, crazy, curse, blast*. Например: *I led them to the spot where the bones and the curses of men lie with the gold which they may not have (An Odyssey of the North). They are made mad by gold, and work without ceasing that they may find it (Li-Wan, the Fair). You needn't think as I'll 'arm you or your blasted dust (The Man with the Gash). Begged and pleaded; got down in the snow to me till I hauled him out of it. Palavered around like a crazy man (An Odyssey of the North) и др.*

Иногда описание одержимости дается более развернуто: *One had died of scurvy; another's partner had robbed him of his last grub and powder and stolen away; a third had been mauled by a bald-face grizzly; a fourth had hunted for game and starved, - and so it went, and they had been loath to leave the gold, and had died by the side of it in one way or another (An Odyssey of the North). He switched the conversation back to the strike on Klondike, and they could not keep him away from it. He could think of nothing else, talk of nothing else, till Hootchinoo Bill rose up in anger and disgust (Too Much Gold).*

Положительная оценка добычи золота, того образа жизни, который выбирали для себя золотоискатели, несмотря на все трудности и суровые условия севера, находит отражение в лексических единицах, обозначающих удовольствие: *delight, pleasure, pleasant* и др. Золото приносило радость его обладателям: *That sack, with its glittering yellow treasure, was at once the chief delight and the chief bane of his existence (The Man with the Gash). The pleasures of life had culminated in the continual weighing and reweighing of his dust; but a shadow had been thrown upon this pleasant avocation, which he had hitherto failed to brush aside (Great Interrogation) и др.*

С другой стороны, золотой песок символизирует удачу, могущество, богатство. Например: *Other men have luck and find plenty of gold; but I - I have no luck (A Daughter of the Aurora). True, he had a golden grip, - an almighty golden grip (Great Interrogation). The precious heaps, like the golden breasts of a bronze Cleopatra, flung back the light in a mellow glow. Time and space were not (Great Interrogation). Think of it! The world, and ours to choose from! I'll sell out. Why, we're rich! The Waldworth Syndicate will give me half a million for what's left in the ground, and I've got twice as much in the dumps and with the P. C. Company (The Priestly Prerogative). "Very rich, this creek," Canim told her, as they went on. "Sometime I will find such a creek, and then I shall be a big man" (Li-Wan, the Fair) и др.*

Положительная эмоциональная оценка успешных золотоискателей подчеркивается также и тем, какую отрицательную оценку получают их менее удачливые конкуренты: *Donald and Davy were fair specimens of frontier inefficients. Canadian-born, city-bred Scots, in a foolish moment they had resigned their counting-house desks, drawn upon their savings, and gone Klondiking. And now they were feeling the rough edge of the country. Grubless, spiritless, with a lust for home in their hearts, they had been staked by the P. C. Company to cut wood for its steamers, with the promise at the end of a passage home (At the Rainbow's End).*

Эмоциональную оценку получают как белые люди и их поступки, так и коренное население в глазах друг друга. Отрицательная оценка человека закреплена лексически с помощью слов: *hate, hatred, rage, anger*. Например: *'Yet do my young men rage because the Wolves have taken their maidens so that they may not marry' (The Son of the Wolf). To them it was the acme of injustice. Their hearts were bitter with hate, heavy with fear. Why should they cumber their strength with his weakness? (The Wisdom of the Trail). So, when he orated then and there*

in the council, **he was wroth** against all white men (Where the Trail Forks). Their children took up the fight, and their children's children; and there was **great hatred** between them, and black doings, even to my time, so that in each family but one lived to pass down the blood of them that went before (An Odyssey of the North). He was aware of a certain secret shame, of an impersonal sort of shame, and **an anger against Fairfax** (In the Forests of the North).

Выражение злости часто сопровождается описанием внешних признаков проявления данной эмоциональной реакции: *The dumb, insensate **anger** of the MateWoman **flamed in her face**, and it almost seemed to the man as though she crouched panther-like for the spring (In the Forests of the North). Whereat the **face** of my father **went black with anger**, and he said that I should be served according to my wish, and that I who was yet alive should be made ready for death as one already dead (The Sickness of Lone Chief). **The hair on their backs and shoulders bristled in recurrent waves of anger**, and the thin lips writhed and lifted into ugly wrinkles, exposing the flesh-tearing fangs, cruel and menacing (Li-Wan, the Fair). **His face was black with anger** at such helplessness, and he took a stone, so, and so, and there was no more helplessness (The League of the Old Men). "That isn't the point!" Hitchcock **felt a hot flush of anger sweep over him** at their evident reluctance (Where the Trail Forks). A **snarl of rage rose up** and drowned his voice, which he stilled by turning dramatically upon Keesh with outstretched arm and accusing finger (Keesh, Son of Keesh).*

Эмоциональная оценка пришлого населения иногда может передаваться с помощью слов, не называющих эмоции напрямую, но вызывающие сильную эмоциональную реакцию у читателя: *They were the children of Jelchs, the Raven, the Promethean fire-bringer; Mackenzie was the child of the Wolf, or in other words, **the Devil**. For them to bring a truce to this perpetual warfare, to marry their daughters to the **arch-enemy**, were treason and blasphemy of the highest order. No phrase was harsh nor figure vile enough in branding Mackenzie as a **sneaking interloper and emissary of Satan** (The Son of the Wolf).*

Положительная эмоциональная оценка белых мужчин связана преимущественно с отношением к ним женщин-аборигенок. Лексически данная оценка выражена существительными *love, worship*, а также прилагательными *kind, good, proud*. Например: *Her muscles loosened; with a heavy sigh she settled back, giving him a **look of more than love - of worship** (The Son of the Wolf). The woman threw off her gloom at this, and in her eyes welled up a **great love for her white lord**, - the first white man she had ever seen, - the first man whom she had known to treat a woman as something better than a mere animal or beast of burden (The White Silence). For you were **kind to me, Charley, as a good man** is kind to his dog. Your heart was cold, and there was no room for me; yet you dealt me fair and your ways were just (Grit of Women). Sipsu shook her head in dissent; but her eyes glistened with gladness, and **she was proud** that this man had shown toward her such favor (Where the Trail Forks).*

В отношении людей друг к другу можно выделить еще один пример отрицательной эмоциональной оценки - это насмешка, презрение. На лексическом уровне данный вид оценки представлен словами: *fool, foolery, contempt, scorn, mock, mockery, laughter*, а также глаголами *laugh, grin* и образованным от этих слов наречиями - *scornfully, mockingly*.

Насмешке в глазах людей могут подлежать разные явления - обычаи племен, поступки, слова человека и даже принадлежность к определенной расе. Например: *And of these things had been bred a **certain contempt for his own people**, - a contempt which he had made it a custom to conceal, but which now burst forth in a polyglot whirlwind of curses upon the heads of Kah-Chucte and Gowhee (The Wisdom of the Trail). So spoke La-lah, otherwise the Cheater, and Sime **laughed scornfully** (The Master of Mystery). **There's a lot of foolery going on over to the camp**, and they're getting ready to murder Sipsu. What d'ye say? (Where the Trail Forks). Sime chuckled. "I **laugh at it all**, for it is a great foolishness. Yet will I go in, not in belief in wonders, but in token that I am unafraid" (The Master of Mystery). The children swarmed **mockingly** about his feet, and the air was **wild with laughter and derision**, but that was all (The Master of Mystery). Small chance he'll get one when the women are looking for men.' And the bucks and squaws standing around **began to grin and giggle** and repeat what had been said (Siwash).*

Таким образом, анализ художественных контекстов с целью выявления эмоциональной оценки в текстах северных рассказов позволяет говорить о наличии следующих концептуальных признаков в оценочном слое индивидуально-авторского концепта *North* - *fear, anger, mockery, impact of gold*.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Богданова Н. В. Лексическая экспликация концепта «Природа» в раннем творчестве И. А. Бунина: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 219 с.
3. Болотнова Н. С. Художественный концепт как объект филологического исследования Н. С. Болотнова // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Пермь: ПГУ, 2005. Вып. 9. С. 18-19.
4. Вострякова Н. А. Коннотативная семантика и прагматика номинативных единиц русского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998. 18 с.
5. Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: МГУ, 1970. 231 с.
6. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Ун-т языкознания РАН, 2002. 333 с.
7. Лернер К., Куперман В. Категория сравнения и оценки с точки зрения гипотезы о типах языкового движения // Вопросы языкознания. 1988. № 1. С. 89-96.
8. Солодуб Ю. П. Структура лексического значения // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1997. № 2. С. 54-67.
9. Тарасова И. А. Категории когнитивной лингвистики в исследовании идиостиля // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарный выпуск. Самара: Издательство Самарского университета, 2004. № 1 (31). С. 163-169.

10. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 144 с.

11. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие к спецкурсу. Волгоград: Волгоградский гос. пед. ин-т, 1983. 96 с.

УДК 81.373

Екатерина Георгиевна Манчева

Ивановский государственный энергетический университет

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ОБРАЗНЫХ И НЕОБРАЗНЫХ СРАВНЕНИЙ[©]

К изучению данной проблемы обращались многие исследователи, так как ее решение имеет огромное значение для многих областей науки о языке. Особую значимость определение критериев образности имеет для таких дисциплин, как фразеология, т.к. большинство фразеологических единиц являются образными, а также теория перевода, ведь часто именно образные средства языка доставляют больше всего хлопот переводчикам.

У исследователей данной проблемы не вызывает сомнений тот факт, что и образные, и необразные сравнения имеют одну логическую основу и представляют собой «один из основных логических приемов познания внешнего мира и духовных ценностей» [2, с. 567]. В нем выделяют, как правило, три элемента, а именно:

- 1) понятие, которое требует пояснения (*comparandum*);
- 2) понятие, которое служит для пояснения (*comparatum*);
- 3) посредствующий, связывающий элемент, служащий «мостиком» между двумя понятиями (*tertium comparationis*) [6, с. 8].

В лингвистике также используются и другие термины для обозначения этих элементов. Так, например, первый элемент (*comparandum*) называют сравниваемым, предметом сравнения, референтом, темой, объектом, первым членом, *primum comparationis* и т.д. [1, с. 48]. Второй элемент (*comparatum*) может именоваться сравнивающим, образом сравнения, агенсом, агентом, вторым членом, эталоном, *secundum comparationis* и т.д. [Там же]. Третий элемент (*tertium comparationis*) называется основанием сравнения, модулем, посредником и т.д. [Там же]. Помимо этих трех элементов некоторые лингвисты выделяют еще и четвертый компонент - показатель или знак сравнения [Там же]. Им обычно является служебное слово, например, союзы *like*, *as* и др. в английском языке, как, будто, словно и др. в русском языке. Однако функция, которую выполняет данный элемент в сравнении, может выполняться и другими единицами, а также его значение может быть выражено имплицитно (ср.: сравнения с творительным падежом в русском языке). С другой стороны, есть мнение об особом строении устойчивых сравнений, где обязательными являются только два компонента: агенс или эталон сравнения и показатель сравнения [5, с. 80-117]. Этот важный, на наш взгляд, вопрос о компонентном составе сравнения, однако, не входит в рамки нашей темы, т.к. в данной работе предполагается рассмотреть образность всех сравнений, а не только устойчивых. Поэтому вполне оправданным кажется принять за основу как образных, так и необразных сравнений трехэлементную структуру. Но на этом, пожалуй, и заканчивается сходство этих двух типов сравнений.

Первое, на что обращают внимание исследователи, касается различий в сопоставляемых при сравнении понятиях. Для успешной реализации логического (или необразного) сравнения необходимо, чтобы сравнивались «однородные понятия, которые отражают однородные предметы и явления объективной действительности» [2, с. 568]. А для того, чтобы состоялось сравнение образное, чаще всего сопоставляются понятия далекие друг от друга. На эту закономерность, в частности, указывает А. Л. Коралова, утверждая, что «отдаленность сравниваемых понятий прямо пропорциональна вероятности возникновения образа» [3, с. 47]. Но это правило нельзя назвать универсальным, т.к. можно создать такие сравнения, где сравниваемые объекты будут иметь одинаковое лексическое выражение, но одно из сравнений будет логическим, а другое - образным. Так, А. Л. Коралова приводит в качестве примера два предложения:

1. *She looks very much like her mother.*
2. *She looks after her like a mother* [Там же].

В обоих случаях совпадают два из трех основных компонентов сравнения (*she* и *mother*), однако во втором случае, несмотря на близость этих компонентов друг другу, возникает образ, хотя и не очень яркий. Следовательно, должно быть еще какое-то условие, необходимое для создания образа. И таким условием является выделение одного из значений признака сравнения (*tertium comparationis*) в семантической структуре сопоставляемых понятий.

Обратимся снова к требованиям, которые предъявляются к сравнениям в логике. Кроме того, что сравниваться должны однородные понятия, для построения логического сравнения сопоставлять предметы «надо по таким признакам, которые имеют важное, существенное значение» [2, с. 568]. Однако это не всегда так. А. Л. Коралова приводит пример, когда логическое сравнение имеет случайный характер, в то время как для создания образного сравнения используется «существенный» для сопоставляемых объектов признак: